

Уехать нельзя вернуться.
16 историй россиян,
которые вернулись на родину
и оказались за решёткой

Уехать нельзя вернуться. 16 историй россиян, которые вернулись на родину и оказались за решёткой

Пятеро из шести учёных доказали, что русская рулетка безопасна.

Анекдот

Этот обзор призван помочь читателю составить собственное мнение по довольно болезненному для многих уехавших за рубеж россиян поводу: стоит ли возвращаться в РФ. Хотя бы ненадолго, по самым важным и срочным делам. Следят ли за вами силовики? Утратили ли к вам интерес, забыли ли о вас за давностью лет? Грозит ли вам что-то за посты в Интернете (даже совсем старые), за ваше участие в антивоенных акциях в России и за границей? За донаты ФБК или украинским фондам? Есть ли риск, что вас задержат, если вы почти уверены, что ничего такого не делали? Что вам вообще может грозить?

Для того, чтобы помочь разобраться в этом, мы предлагаем вашему вниманию 16 историй мужчин и женщин, которые решили вернуться и вскоре были арестованы. Мы проанализировали, что стало причиной их преследования и чем они привлекли внимание силовиков, а также подготовили рекомендации – кому не стоит приезжать в Россию даже на короткое время. Эти рекомендации вы найдёте в конце нашего обзора.

По разным подсчётам, за первый год с начала полномасштабного вторжения в Украину Россию покинуло от 500 тысяч до 1,3 млн человек. В основном россияне переезжали в безвизовые страны: Армению, Грузию, Азербайджан, Турцию, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, ОАЭ и Монголию; затем они оставались в этих странах либо перемещались в другие, включая Израиль, Мексику, США, европейские страны, Австралию и Аргентину.

В последующие годы россияне продолжали покидать РФ, однако пошёл и встречный процесс – часть уехавших возвращалась обратно. Основными причинами возвращения из других стран стали дорогое жильё, трудности с легализацией, отсутствие работы, затянувшаяся война. Согласно опросам [Financial Times](#), более 15 % из тех, кто уехал, впоследствии временно или надолго вернулись в Россию. По информации московской компании Finion, занимающейся переселениями, в Россию [вернулось](#) около 40-45 % уехавших.

Безусловно, многим принявшим решение вернуться удалось продолжить жизнь в России сравнительно безболезненно. Однако есть и те, для кого возвращение на родину или даже короткий приезд к родным обернулись арестом, СИЗО и тюремным сроком. В этом материале мы расскажем несколько историй этих людей. Мы делаем акцент не на тех, кто вернулся по идейным соображениям, не видя себя вне родины и для продолжения борьбы, как [Алексей Навальный](#) или [Владимир Кара-Мурза](#). Этот обзор – о тех, кто недооценил риски или же счёл их незначительными в сравнении с той причиной, которая заставила людей навсегда или на время вернуться в Россию.

Истории вернувшихся

Ксения Карелина, уроженка Екатеринбурга, в 2021 году получила гражданство США, где вышла замуж и приобрела вторую фамилию – Хавана. 27 января 2024 года 32-летняя Карелина въехала в Россию, чтобы повидаться с родителями. На границе, в аэропорту Кольцово в Екатеринбурге, её попросили разблокировать телефон, где силовики нашли данные о переводе на сумму 51,8 доллара, сделанном 24 февраля 2022 года на счёт базирующегося в США гуманитарного украинского фонда «Razom for Ukraine». Карелина была задержана по надуманному поводу, за мелкое хулиганство – девушка якобы ругалась матом, вела себя нагло и вызывающе. А вскоре против неё возбудили уголовное дело по ст. 275 УК РФ («Государственная измена в форме оказания финансовой помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»).

По мнению суда, деньги, которые перевела Ксения Карелина, впоследствии были направлены «на приобретение Вооружёнными силами Украины предметов тактической медицины, экипировки, средств поражения и боеприпасов». Кроме того, в США она «неоднократно принимала участие в публичных акциях в поддержку киевского режима». Девушку отправили в СИЗО, а 5 августа 2024 года суд приговорил её к 12 годам колонии общего режима. Она признала, что переводила средства в фонд, но на гуманитарные нужды. 10 апреля 2025 года Ксения, благодаря американскому гражданству, была освобождена в рамках обмена заключёнными между Россией и США.

Освобождением закончилась и история журналистки **Алсу Курмашевой**. 20 мая 2023 года 46-летняя редактор

татаро-башкирской службы «Радио Свобода», уехавшая в Чехию, прилетела в Казань по семейным обстоятельствам. 2 июня 2023 года её задержали в аэропорту во время ожидания рейса. У журналистки конфисковали паспорта и возбудили против неё уголовное дело по ст. 330.2 УК РФ, о неуведомлении о наличии двойного гражданства. 11 октября 2023 года по этому делу её оштрафовали на 10 тысяч рублей.

Алсу ожидала возвращения паспортов, однако 18 октября 2023 года её задержали по обвинению в несообщении о себе как об иностранном агенте (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ). 23 октября журналистку отправили в СИЗО. 2 декабря стало известно, что против Алсу Курмашевой возбуждено ещё одно уголовное дело – по обвинению в распространении «фейков» об использовании ВС РФ (ч. 2 ст. 207.3 УК). Поводом для этого стала книга «Нет войне. 40 историй россиян, выступающих против вторжения в Украину», изданная татаро-башкирской службой Радио Свобода в ноябре 2022 года. Книга состоит из монологов сорока жителей Поволжья, которые с самого начала протестовали против войны с Украиной. Алсу Курмашевой вменили то, что она причастна к распространению этой книги. Свою вину журналистка признавать отказалась. 19 июля 2024 года суд приговорила Курмашеву к 6,5 годам колонии, однако уже 1 августа 2024 года она была освобождена в рамках международного обмена заключёнными.

На этом истории чудесных освобождений, к сожалению, заканчиваются.

Бывший технический директор «Навальный LIVE» **Даниэль Холодный** покинул Россию вскоре после того, как в июне 2021 года Мосгорсуд признал Фонд борьбы с коррупцией и штабы Алексея Навального экстремистскими организациями

и запретил их деятельность. Пишут, что он отошёл от политики и сосредоточился на собственном небольшом интернет-бизнесе, который начал ещё в студенчестве – он предоставлял хостинг-услуги. 24-летний мужчина приехал в Россию на несколько дней в феврале 2022 года, чтоб уладить неотложные дела. *«Он не ожидал, что его арестуют, – рассказала Би-би-си знакомая Холодного. – Потому что многих бывших сотрудников водили на допросы, но потом отпускали. Он полагал, что это максимум, что ему светит. Но по какой-то причине следователи решили, что он важнее всех остальных людей. Но почему – очевидного ответа нет».*

4 марта 2022 года Даниэль был арестован. Его обвинили в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ («Участие в экстремистском сообществе») и ч. 2 ст. 282.3 УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности с использованием служебного положения»). Холодный не признал вину и отказался признавать иностранное финансирование ФБК. В одном процессе с Алексеем Навальным Даниэля Холодного приговорили к 8 годам колонии общего режима. Сейчас он отбывает наказание в исправительной колонии в Тверской области.

24-летний музыкант и блогер **Эдуард Шарлот** открыто осудил вторжение российской армии в Украину в 2022 году. Весной 2023 года он уехал в Армению. Оттуда он критиковал власти России, высмеивал пропагандистов и проводил перформансы, издеваясь над Z-патриотами. Среди прочего, он сжёг свой российский паспорт и заявил, что больше не гражданин России, а также прибил к берёзе свой военный билет вместе с фотографией патриарха Кирилла. Ещё в одном ролике Эдуард Шарлот кидался яйцами в афишу концерта российского провластного певца Шамана. Всё это привлекло к нему

внимание доносчиков из движения «Сорок сороков» и Екатерины Мизуллиной, которые требовали расправы над ним.

Тем не менее, 13 ноября 2023 года музыкант объявил, что возвращается в Россию, чтобы «сражаться за русскоязычную культуру» и записать новый альбом. Незадолго до возвращения Шарлот [опубликовал](#) в своём Instagram пост, подписав скриншот с авиабилетами «Я приобрёл билет в Российскую Федерацию, а не в страну Z».

22 ноября 2023 года возвратившегося Шарлота задержали. 7 декабря 2024 года суд приговорил его по ч. 1 ст. 148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих»), п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти и унижению достоинства группы лиц по признаку национальности с угрозой применения насилия», ч. 4 ст. 354.1 УК РФ («Осквернение символов воинской славы России, совершённое публично с использованием СМИ или Интернета») и ч. 1 ст. 325 УК РФ («Повреждение официального документа, совершённое из личной заинтересованности») к 5,5 годам лишения свободы. Музыкант отбывал наказание в Тольятти в колонии-поселении, однако в августе 2025 года суд принял решение о переводе его «за плохое поведение и негативное влияние на других осуждённых» в колонию общего режима.

Квалифицированный рабочий [Евгений Вараксин](#) до 2022 года работал во ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» в городе Лесной Свердловской области. Незадолго до начала полномасштабной войны в Украине 24-летний Вараксин уволился с завода и отправился в Польшу работать по контракту на автомобильном заводе

монтажником-оператором. На своей [странице](#) в VK, в комментариях к закреплённому посту, он скупно описывал свою жизнь в Польше, снятую квартиру, работу на заводе, в том числе хвалил польские станки и технологии, сравнивая их с российскими. Вараксин не обсуждал у себя на странице политические вопросы, только в начале марта 2022 года, сразу после начала большой войны, написал: *«Вовремя мы уехали, однако... Ну, естественно, я против войны. Кто вообще в здравом уме будет за войну?»*.

24 мая 2024 года он в комментариях к той же записи о жизни в Польше пишет: *«Конец?»* И через несколько дней — последний комментарий: *«Конец»*. Видимо, речь идёт об отказе Польши предоставить ему политическое убежище, которое, насколько нам известно, запрашивал молодой человек. На какие основания для получения убежища он ссылался, неизвестно. После окончания срока действия рабочей визы и отказа в предоставлении убежища Евгений вынужден был вернуться в Россию. При проверке содержимого его смартфона (вероятно, в ходе прохождения границы) силовики обнаружили факт перевода в благотворительный фонд «Каритас Польша», на основании чего возбудили уголовное дело по ст. 275 УК РФ («Государственная измена в форме оказания финансовой помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»). 22 июля 2024 года молодого человека арестовали, а 21 апреля 2025 года суд приговорил его к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Он отбывает наказание в колонии в Екатеринбурге.

Ещё в 2020 году, будучи уфимским школьником, **Макар Николаев** стал одним из победителей Всероссийского конкурса «Моя страна – моя Россия» (одного из проектов президентской платформы «Россия – страна возможностей») в номинации «Моя страна. Моя история. Моя Победа». Основываясь на своём опыте поиска информации о погибшем прадеде, он разработал методику поиска информации и создания архива о родственниках в годы Второй мировой войны. Закончив школу, Макар уехал учиться на политолога в немецком университете. В августе 2024 года, во время каникул, 20-летний студент прилетел из Германии в Уфу, чтобы навестить семью, был задержан сотрудниками ФСБ и отправлен в СИЗО. СМИ сообщали, что Николаев обвиняется в публикации комментариев в соцсетях с призывами «свергнуть режим в России», выражением поддержки Украине и агитацией вступить в Русский добровольческий корпус (РДК).

16 мая 2025 года суд приговорил молодого человека по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма с использованием Интернета») к 6 годам колонии общего режима. Последнее известное место содержания Макара – СИЗО Екатеринбурга.

30-летняя москвичка **Анна Бажутова** вела развлекательные стримы и увлекалась феминизмом. На её канал в Twitch было подписано около 9 тысяч человек. После убийств в Буче она провела эмоциональный стрим, где зачитала рассказы очевидцев и не скрывала своего возмущения и гнева. На стрим обратили внимание представители женоненавистнических движений. Анне начали угрожать и она удалила свой канал, после чего уехала с семьёй в Астану.

Однако семейные проблемы и болезнь матери вынудили её вскоре вернуться в Россию.

Через пару месяцев после возвращения, в августе 2023 года, Бажутова была задержана и отправлена в СИЗО. Там девушка, с ранней юности страдающая паническими атаками и агорафобией, была лишена лекарств, необходимой медицинской и психологической помощи. После 10 месяцев СИЗО, 5 июня 2024 года, по **п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ** (*Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации по мотивам политической ненависти*) её приговорили к 5,5 годам колонии общего режима. Есть основания опасаться возбуждения против Анны новых уголовных дел.

52-летний предприниматель, байкер, парашютист и блогер **Олег Третьяков** уехал из Соликамска в Казахстан после начала мобилизации. Он исколесил Казахстан на своём мотоцикле, публикуя в блоге отчеты о путешествиях и акциях протеста против войны с Украиной. Не раз он привозил гуманитарную помощь в посольство Украины в Казахстане.

В октябре 2023 года блогер был вынужден вернуться в Россию, чтобы помочь заболевшей дочери. 21 февраля 2024 года его задержали и затем отправили в СИЗО, обвинив по **ч. 2 ст. 205.2 УК РФ** – в оправдании терроризма. Силовики обратили внимание на размещённый им ещё из Казахстана, в день атаки на Крымский мост в 2022 году, **видеоролик** со словами «Мордор будет разрушен!» 13 января 2025 года суд приговорил Олега Третьякова к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Последний известный адрес мужчины в неволе – СИЗО-5 Екатеринбурга.

28-летняя волонтерка **Надежда Россинская** (Надин Гейслер) из Белгорода, основательница волонтерского проекта «Армия красоток», помогавшего украинским беженцам, в мае 2023 года после угроз уехала из России в Турцию, а затем – в Грузию, однако через год вернулась в РФ. Причины возвращения девушки неизвестны. Через неделю после возвращения, 1 февраля 2024 года, сотрудники ФСБ задержали Россинскую в съёмной квартире в Белгороде, на следующий день суд отправил её в СИЗО. Волонтерке предъявили обвинение по статье о «публичных призывах к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства», – ч. 2 ст. 280.4 УК РФ. Поводом стал пост в Instagram, в котором Россинская якобы призывала жертвовать деньги украинскому батальону «Азов».

Позже к делу против Россинской на основании того же поста добавились ещё две статьи – ч. 4 ст. 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности») и ст. 275 УК РФ («Государственная измена») за переводы ВСУ. В суде девушка заявляла, что аккаунт, в котором появился пост с призывом донатить «Азову», ей не принадлежит, и переводов ВСУ она не делала.

20 июня 2025 года Надежда Россинская была приговорена к 22 годам колонии общего режима. Девушка содержится в СИЗО-3 Белгорода.

Алексей Маляревский из Ростова-на-Дону последние 5 лет проживал по большей части в Праге, однако по семейным обстоятельствам возвратился в РФ. 20 октября 2023 года 28-летний Алексей был задержан. Его обвинили по двум статьям – ч. 2 ст. 282.1 УК РФ («Участие в экстремистском сообществе») и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности»). Маляревскому

инкриминировали расклейку в 2023 году листовок, осуждающих приговор Алексею Навальному, и перечисление через банк Revolut 150 долларов на счет Фонда борьбы с коррупцией. Фотографии листовок, в которых Маляревский спрашивал, хорошо ли спится судье, он отправил «неустановленному участнику «общественного движения “Штабы Навального”». Тем самым он «принял участие в деятельности экстремистского общественного объединения». 4 апреля 2024 года суд приговорил молодого человека к 7 годам лишения свободы в колонии общего режима. Алексей Маляревский отбывает наказание в исправительной колонии в Оренбурге.

Сергей Ирин, бывший программист в Yandex, после начала полномасштабного вторжения покинул Россию, жил в Турции и на Шри-Ланке. В апреле 2024 года 44-летний мужчина вернулся в Нижний Новгород навестить мать и брата, а также встретиться со старыми друзьями и сплавиться с ними на байдарках по реке. Вскоре он был задержан. Сначала Ирина отправили на 5 суток под административный арест по обвинению в мелком хулиганстве, а при выходе из спецприёмника 1 мая задержали уже по обвинению в госизмене. Поводом стал перевод 500 долларов украинскому фонду «Вернись живым», который Ирин сделал с банковской карты ещё 27 февраля 2022 года.

После задержания, как писал Сергей Ирин в письмах, его пытали электрошокером, а затем на самолёте отправили в Москву, в «Лефортово». 26 августа 2025 года Ирина приговорили к 15 годам лишения свободы строгого режима, при этом первые 3 года он должен будет провести в тюрьме. Помимо того, суд оштрафовал мужчину на 5 миллионов рублей. Во время оглашения приговора Ирин не встал, зато

достал плакат со словами: «Путин – хуйло» и показал слушателям.

Не менее опасным, чем возвращение в Россию, может быть и возвращение на оккупированные ей украинские территории. По той же статье о госизмене была обвинена приехавшая на родину крымчанка **Людмила Колесникова**. Будучи юристом по образованию, она ещё до аннексии Крыма некоторое время служила в украинской милиции, а после несколько лет работала дознавательницей в российской полиции, получив российское гражданство, но сохранив при этом украинское. В 2022 году она уехала жить в Ирландию, где оформила статус «временной защиты». Там она сменила профессию и стала косметологом. В июне 2024 года Людмила приехала в Ялту навестить свою мать, больную раком. Мать вскоре скончалась, а через пару дней после похорон, в том же июне, Людмилу задержали сотрудники ФСБ. Как и Ксению Карелину, сначала её обвинили в мелком хулиганстве – нецензурной брани в общественном месте, а затем предъявили обвинение в «оказании финансовой помощи Украине на 25 евро». По словам Колесниковой, в 2022 году она купила через почтовый сервис «Дія» две NFT-марки «Военный корабль», часть средств от продажи которых пошла на покупку дронов в Украине: *«Я забыла об этом. Но они [вероятно, сотрудники ФСБ] нашли якобы в моём банковском приложении Revolut транзакцию на 25 евро и предъявили мне обвинение по статье 275 УК РФ»*, – рассказала Колесникова. 4 октября 2024 года женщину отправили под стражу. Как предположила в своём письме из СИЗО сама Колесникова, причиной преследования стали доносы бывших коллег из Крыма: *«не нравилось, что я уехала в Европу и что я показываю, как там хорошо жить»*, – считает она. 5 июля 2025 года по ст. 275 УК РФ («Государственная измена») 35-летнюю

женщину приговорили к 17 годам колонии общего режима. Сейчас она ожидает рассмотрения апелляционной жалобы в Крымском СИЗО.

В Крыму жил и предприниматель **Роман Григорян**. В 2023 году он переехал с семьёй из Севастополя в Испанию. На личной странице в Instagram Григорян публиковал фотографии протестов под украинскими флагами и своей благополучной жизни в Валенсии – из-за этого на него обратил внимание Telegram-канал «Севастополь. Смерш», специализирующийся на выявлении сторонников Украины в Крыму и написании на них доносов. Канал рассказал, что в Севастополе у Григоряна осталась недвижимость, которую он сдаёт в аренду *«за 400 тысяч рублей в месяц»*.

В 2024 году 37-летний Григорян приехал в Крым, чтобы продать имущество, и был задержан сотрудниками ФСБ. По версии обвинения, находясь в Испании, мужчина нашёл в Интернете проекты, которые помогают собирать средства на закупку безэкипажных морских дронов, беспилотных летательных аппаратов и бронированной техники для Вооружённых Сил Украины, и в течение полугода переводил им деньги. 7 февраля 2025 года суд приговорил предпринимателя за государственную измену по статье 275 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Где находится мужчина в настоящее время, неизвестно.

Угроза уголовного преследования при возвращении существует не только для граждан РФ, но и для украинцев на оккупированных территориях. В качестве примера можно привести преследование молодой украинки **Ирины Навальной**. 24-летняя жительница Мариуполя после его оккупации российскими войсками вместе с матерью уехала

из города в мае 2022 года. Через Россию и европейские страны они переехали жить в Бердичев Житомирской области Украины. При выезде из Мариуполя они были вынуждены пройти процедуру фильтрации, во время которой сотрудники ФСБ издевались над Ириной из-за её фамилии и приставляли пистолет к голове. В конце августа 2022 года Ирина вернулась в Мариуполь, чтобы проведать свою бабушку и забрать личные вещи. Девушка собиралась вернуться обратно в Бердичев в конце сентября, но за несколько дней до отъезда, 27 сентября 2022 года, её задержали по сфальсифицированному обвинению в подготовке теракта – подрыва участка, на котором должен был проходить референдум. 7 октября 2024 года девушку приговорили по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 222.1 УК РФ («Незаконное приобретение, хранение, перевозка взрывчатых веществ и взрывных устройств группой лиц по предварительному сговору с использованием сети “Интернет”») и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ («Покушение на совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору») к 8 годам лишения свободы.

Выводы и закономерности

Из приведённых историй можно сделать выводы о том, что круг статей, по которым могут быть обвинены люди, возвращающиеся в Россию или на оккупированные территории, весьма широк. В то же время, методы, к которым прибегают силовики для доказывания составов преступления, достаточно типичны: это изучение на границе мобильных устройств, поиск сведений о переводах в «экстремистские» или «террористические» организации, к каковым силовики относят и ФБК, и ВСУ и его подразделения, и благотворительные фонды.

Основаниями для возбуждения уголовных дел становятся как некие действия, совершённые за пределами РФ (как в случае Карелиной, Третьякова и других), так и более давние деяния, после которых фигуранты дел покидали Россию (например, как Россинская, Ирин или Бажутова). Зачастую, оказываясь вне пределов РФ и не планируя возвращаться, люди начинали себя чувствовать свободней и раскрепощённой, не боялись заявлять об осуждении войны и публиковать свои фотографии с протестных акций, рассказывать о своей протестной деятельности в России. Однако есть основания полагать, что российские силовики отслеживают подобную активность. Именно посты в блогах стали причиной задержаний и последующего вынесения приговоров Олегу Третьякову, Роману Григоряну, Макару Николаеву, Надежде Россинской.

О внимании к блогам уехавших россиян ярко свидетельствуют показания в суде засекреченного свидетеля по делу блогера Олега Третьякова. Этот свидетель, скрытый за псевдонимом «Королёв», рассказал, что 5 декабря 2022 года принимал участие в «оперативном эксперименте», *«в рамках которого он путём личной переписки в сети Интернет установил контакт с подсудимым, использовавшим аккаунт социальной сети "ВКонтакте". В ходе ОРМ подтвердился факт администрирования аккаунта именно Третьяковым, сообщившим ему на момент переписки о своём проживании в Республике Казахстан, куда добирался из России поездом через город Омск. Третьяков также сообщил, что свои публикации в социальной сети "ВКонтакте" и на хостинге Youtube размещает из-за личной неприязни к представителям правоохранительных органов России и гражданам, поддерживающим Президента РФ и проведение СВО. Кроме того, Третьяков говорил о наличии у него родственников в Винницкой области Украины и о сборе им в Казахстане*

гуманитарной помощи Украине, которую он передаёт жителям последней через её посольство».

Олег Третьяков уехал из России осенью 2022 года и, судя по резкости и откровенности его постов в Интернете, не намеревался в ближайшее время возвращаться в Россию. Он не мог предположить, что через год болезнь дочери заставит его это сделать. Зато, вероятно, на его возвращение рассчитывали российские силовики: как следует из показаний «Королёва», уже в начале 2022 года в отношении Третьякова проводились оперативные мероприятия, в диалог с ним в мессенджере вступил (видимо, под видом читателя) оперативный сотрудник, чтобы задокументировать авторство постов, которые впоследствии легли в основу обвинения. Из этого можно сделать вывод о том, что отъезд из страны антивоенно настроенных российских граждан не мешает спецслужбам отслеживать их социальные сети и блоги и даже проводить в их отношении оперативные мероприятия.

В случае преследования Надежды Россинской можно предположить, что причиной назначения ей огромного срока лишения свободы мог быть мотив личной обиды со стороны силовиков: уехав из России, женщина якобы написала пост о том, как долгое время безнаказанно обманывала их, оказывая при этом помощь Украине.

Ещё одним толчком к уголовному преследованию возвратившихся россиян может становиться донос. О доносе, написанном из зависти к возможности жить за границей, говорила Людмила Колесникова, не исключён он по аналогичным причинам и в деле Евгения Вараксина. В случае Романа Григоряна можно предположить, что информация о наличии у него в России недвижимости, опубликованная в канале интернет-доносчиков, вынудила его временно

вернуться в Крым, чтобы продать эту недвижимость. Нельзя с уверенностью говорить о том, что доносчики действовали по договорённости с силовиками, но и полностью исключить такую вероятность нельзя.

Сложно привести полный перечень причин, заставляющих уехавших россиян вернуться в страну, поскольку далеко не во всех случаях они известны. Ксения Карелина, Сергей Ирин и Макар Николаев приехали, чтобы повидать родных, Алсу Курмашева, Алексей Маляревский, Людмила Колесникова, Анна Бажутова и Олег Третьяков – по семейным обстоятельствам, Даниэль Холодный – доделать неотложные дела, Эдуард Шарлот – продолжать творческую деятельность, Евгений Вараксин – не найдя возможности остаться в Европе, Роман Григорян – продать недвижимость..

Ещё сложнее делать выводы о том, насколько возвратившиеся и впоследствии попавшие под преследование трезво оценивали риски, принимая роковое решение, однако есть основания предполагать, что они их недооценивали. Это представляется нам очевидным в деле, к примеру, Эдуарда Шарлота, заявлявшего, что он возвращается в «Российскую Федерацию, а не в страну Z», однако обманувшегося в своих ожиданиях. По словам его знакомых, не ожидал ареста Даниэль Холодный (впрочем, тут надо отметить, что его возвращение было одним из самых ранних, состоявшимся ещё до начала полномасштабного вторжения и в тот период, когда истинный масштаб репрессий ещё не был столь понятен). Можно предположить, что недооценивал угрозы и [Сергей Ирин](#), испытывавший сложности с поиском работы за рубежом. Его близкие [рассказали](#) «Новой газете», что он не видел для себя какой-то опасности и заодно хотел увидаться с родственниками. «Он

считал, что Россия – это его Родина, и у него нет причин не возвращаться. Думал, что всегда успеет уехать, если возникнут какие-то проблемы». При этом необходимо добавить, что Ирин уже попадал в поле зрения силовиков: в 2011 или 2012 году его задерживали за участие в протестной акции в Москве, а 5 марта 2022 года он вышел на протесты против войны, был снова задержан и оштрафован.

Очевидно малозначительным считала сделанный ею денежный перевод Ксения Карелина, и Евгений Вараксин тоже мог не предполагать, что взнос в благотворительный фонд может быть расценён российскими силовиками как оказание помощи ВСУ. Роман Григорян, вероятно, недооценивал интерес к своей персоне правоохранительных органов, а Людмила Колесникова рассказывала, что вообще забыла о приобретении марок, в котором её обвинили спустя два года после их покупки. В случае с болезнью близких мы не считаем себя вправе обсуждать резоны, по которым было принято решение о возвращении, однако видим, что даже в таком случае не стоит рассчитывать на гуманность российских силовиков.

В ряде случаев среди причин возвращения упоминаются сложности обустройства, бытовые трудности с поиском работы за границей, невозможность получить документы для проживания в Европе. Нельзя не упомянуть и тех, кто был возвращён в Россию недобровольно, не получив вида на жительство или политического убежища. Среди них – пермский сторонник Алексея Навального **Леонид Мелехин**. Он уехал из России в Мексику и перешёл оттуда границу с США. В день перехода границы он отправил знакомому для размещения в канале сообщение с фотографией антипутинского плаката, висящего под мостом, которое и

стало основанием для возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что Мелехин находился вне России и не было оснований полагать, что он вернется в страну, молодой человек был объявлен в розыск по обвинению в оправдании терроризма не позже начала июня 2024 года, а 10 октября того же года включён в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторнга.

Не менее 9 месяцев мужчина провёл в американской миграционной тюрьме, а затем, несмотря на очевидные риски его безопасности в случае возвращения, получил в США отказ в предоставлении убежища и был депортирован в Россию. (Отметим, что сложно судить, насколько добровольно он вернулся и почему решил не обжаловать отказ в убежище. Адвокат по назначению утверждает, что решение о возвращении было принято осознанно и добровольно, знакомые Мелехина – что у него опустились руки и он перестал пытаться сопротивляться.) По возвращении в РФ 34-летний мужчина был задержан, обвинён в публичных призывах к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) и 25 июля 2025 отправлен в СИЗО. Ему грозит до 7 лет лишения свободы.

Нельзя не отметить, что в ряде случаев приговоры были менее суровыми, чем описанные выше. Вологодский юрист и активист **Евгений Молотов** в 2022 году он уехал из России, но вернулся в страну в конце следующего года из-за тяжёлой болезни отца. В январе 2024 года 43-летнего юриста задержали по делу о переводе в ФБК одной тысячи рублей, три месяца он провёл в следственном изоляторе, затем меру пресечения до вынесения приговора заменили на домашний арест. В июле 2024 года Молотова приговорили к 400 тысячам рублей штрафа.

Максим Рачков, житель Ростова, после начала войны в Украине с семьёй покинул Россию, однако позже принял решение вернуться. Поводом для преследования стала публикация на его странице VK, сделанная в марте 2022 года, когда мужчина находился в Турции. 21 июля 2022 года у 33-летнего Рачкова и его родственников прошли обыски, Максим был отправлен в СИЗО на 2 месяца и обвинён в «фейках» о российских вооружённых силах, по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ. Суд приговорил его к 1,5 годам колонии-поселения. 26 апреля 2023 года осуждённый вышел на свободу, полностью отбыв наказание.

Мы полагаем, что и выбираемая силовиками для преследования статья УК, и строгость приговора могут определяться не только самим содеянным (или якобы содеянным) фигурантом, но и особенностями правоприменения в конкретных регионах, необходимостью силовиков выполнять план раскрываемости по конкретным категориям дел, а также иной спецификой. О разнящихся между собой подходах к выбору наказания в зависимости от региона для лиц, финансировавших ФБК, можно почитать в нашем аналитическом [материале](#) о преследованиях по делам, связанным с «Фондом борьбы с коррупцией».

В случае преследований возвратившихся из-за границы россиян, чьи кейсы упоминаются в этом материале (а мы постарались охватить большинство известных дел такого рода), можно увидеть, что в 7 случаях уголовные дела были возбуждены за государственную измену (ст. 275 УК РФ), в 3 случаях – за «финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ), по 2 случая приходятся на статьи об участии в экстремистском сообществе (ст. 282.3 УК РФ) и о «фейках» об армии (ст. 207.3 УК); по одному случаю –

на статьи о публичных действиях, оскорбляющих чувства верующих (ст. 148 УК РФ), об осквернении символов воинской славы (ст. 354.1 УК РФ), о повреждении официального документа (ст. 325 УК РФ), о публичных призывах к терроризму или его оправдании в Интернете (ст. 205.2 УК РФ), о содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), о публичных призывах к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ч. 2 ст. 280.4 УК РФ), о неуведомлении о наличии двойного гражданства (ст. 330.2 УК РФ) о несообщении о себе как об иностранном агенте (ст. 330.1 УК РФ).

В 8 случаях фигурантам дел вменялись «недопустимые» жертвования, в 1 – призывы к ним, в 8 – посты либо ролики в Интернете. Как минимум в 6 случаях «компрометирующая информация» о жертвованиях могла быть обнаружена в мобильных телефонах «возвращенцев», не менее чем в 8 – путём мониторинга социальных сетей.

Чаще всего возвратившимся россиянам вменялась статья о государственной измене в форме оказания финансовой помощи противнику, предусматривающая в качестве меры наказания пожизненное лишение свободы. К самому большому сроку была приговорена по трём статьям, включая госизмену, Надежда Россинская – суммарное наказание составило 22 года. В среднем по этой статье назначенное осуждённым наказание составляло более 10 лет лишения свободы. В целом же средний срок лишения свободы, назначенный упомянутым в этом материале возвратившимся в РФ россиянам – за малозначительные деяния или деяния, вообще не образующие состава преступления, а также по сфальсифицированным делам, – составил чуть менее 9 лет лишения свободы.

Обобщая данные этого обзора, можно сделать вывод: мнение о том, что уголовное преследование в случае возвращения в Россию или на оккупированную территорию угрожает только гражданским активистам, политикам, журналистам и популярным блогерам, известным своей оппозиционной позицией, – ошибочно. Безусловно, принадлежность к этим группам создаёт дополнительные риски, однако как минимум пятеро россиян, о которых мы рассказали, – Евгений Вараксин, Макар Николаев, Людмила Колесникова, Роман Григорян, Ксения Карелина, – и украинка Ирина Навальная не были таковыми, а Сергей Ирин полагал, что административные задержания не являются основанием для тревоги.

Как мы уже говорили, ФСБ и ЦПЭ продолжают работу по слежке за людьми, попавшими по каким-то причинам в поле их зрения, даже в случае отъезда этих людей из РФ и уверений, что в ближайшее время они не вернуться. Кроме того, лица, имеющие второе гражданство, особенно если речь идёт о гражданстве стран Запада, представляют для репрессивных властей ценный ресурс на случай обменов арестантами с этими государствами. Этот фактор мог сыграть ключевую роль в случаях преследования Алсу Курмашевой, Ксении Карелиной, Людмилы Колесниковой. Однако в любом случае сам факт пребывания россиянина за границей и последующее его возвращение могут становиться причиной интереса к нему силовиков. При этом «дружественность» или «недружественность» страны пребывания в отношении Российской Федерации не имеют большого значения. Герои нашего обзора вернулись из очень разных стран: США, Испания, Польша, Армения, Канада, Германия, Грузия, Литва, Турция, Шри-Ланка, Украина, в двух случаях – Чехия, ещё в двух – Казахстан. Непринципиально и то, из какого города,

столичного или небольшого, уезжал россиянин за рубеж: очевидно, что задача «выявления преступлений с политической мотивацией», «экстремистской» и «террористической» направленности стоит перед силовыми структурами всех без исключения российских и оккупированных регионов.

Россия продолжает оставаться страной, опасной с точки зрения вероятности политически мотивированного уголовного преследования. Это не означает, что все возвращающиеся в обязательном порядке станут жертвами такого преследования, однако риск с каждым годом увеличивается. Причина этого – в том, что силовые органы вынуждены если не наращивать свою активность, то поддерживать её каждый год на уровне прошлого года, при этом известные им активисты, люди с оппозиционной или антивоенной позицией по большей части уже либо подверглись репрессиям, либо уехали. Следовательно, правоохранители вынуждены будут «расширить круги» своего интереса в том числе тех за счёт, кто провёл какое-то время за рубежом.

Мы рекомендовали бы гражданам РФ, находящимся в настоящее время вне России и придерживающимся антивоенных и в целом оппозиционных взглядов, воздержаться от возвращения туда по любым причинам, а в случае острой необходимости – оценить и взвесить риски, а также строго следовать инструкциям компетентных правозащитных организаций – например, [«Теплицы социальных технологий»](#) или [«Первого отдела»](#).

Мы также не рекомендуем посещать Беларусь, поскольку известны случаи выдачи оттуда в РФ гражданских активистов.

Кроме того, мы рекомендуем компетентным миграционным и иным органам государств, куда россияне обращаются для получения видов на жительство или политического убежища, учитывать при принятии решения примеры и выводы из нашего обзора. Люди антивоенных взглядов, которые возвращаются в РФ или на оккупированные Россией территории, могут быть лишены свободы на длительные сроки, причём поводом для этого могут стать не только осознанные публичные выступления, но и такие действия, которые могут казаться совершенно безобидными и незначительными.

Итак, мы не рекомендуем вам возвращаться в Россию или на оккупированные территории даже на короткое время и по самым неотложным делам, если вы:

- В РФ или за её пределами делали пожертвования в любые украинские фонды и инициативы даже с чисто гуманитарными целями, а также в фонды, помогающие Украине и беженцам оттуда;
- В РФ или за её пределами делали донаты ФБК, а также другим организациям, признанным в России экстремистскими, террористическими и нежелательными;
- Ранее взаимодействовали с такими организациями, даже до их объявления экстремистскими, террористическими и нежелательными в РФ;
- В РФ участвовали в оппозиционных и антивоенных протестных акциях, задерживались и привлекались к административной ответственности, вас вызывали для опросов в отделы полиции, к вам приходил участковый

предупредить о недопустимости участия в несогласованных акциях;

– Писали антивоенные или резкие оппозиционные посты или комментарии в любых соцсетях, в том числе – до февраля 2022 года или в первые дни после начала полномасштабного вторжения (даже если позднее вы их, как вам кажется, удалили);

– Уехав за рубеж, размещали фото и видео своего участия в протестных акциях там или фото украинской символики;

– Вы не проверили себя по [базе розыска](#) или не получили справку об отсутствии судимости через «Госуслуги» для проверки сведений об уголовном преследовании, чтобы убедиться, что против вас не возбуждено уголовное дело.

Как следует из нашего обзора, в случае, если что-то из сказанного вас касается, в случае вашего приезда в РФ вам с немалой долей вероятности может грозить уголовное преследование, арест и длительный срок лишения свободы.